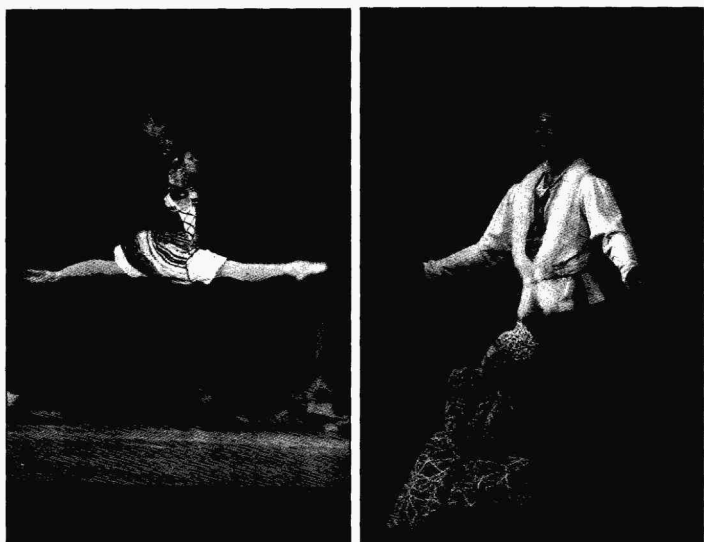

Глядя из Лондона

го с этим стилем, чем с более ранним или более поздним русским балетом. И это соответствует наглядно совпадает с исторической логикой, поскольку первоначально "Снегурочка" была поставлена для Лондонского Фестивального Балета и шла достаточно успешно, хотя, по-моему, спектакль театра Станиславского производит более сильное впечатление.

Замечательная свобода, с которой танцовщицы расставляют собственные акценты. В первый вечер все внимание привлекала Наталья Ледовская, экспрессивная и удивительно деликатная (при этом на редкость сильная технично). Во втором составе, благодаря Кадрие Амировой и Виктору Дикку, более интересными были влюбленные Купава и Мизгирь. И даже в третьем составе в главных женских ролях появились две превосходно обученные и интересные молодые солистки: Анастасия Першикова и Наталья Шелкова. Такой важный вспомогательный персонаж, как Лель, стал более заметным в исполнении Дениса Парковского.

Хотелось бы, чтобы пример Балета Станиславского стал предостережением новых акцентов в Британском Балете, движения от квазиоперных тяжело-весных драм к более выразительному в театральном отношении танцу.

Independent, 8 января 2002 г.

Джон Персиваль. Лебедь, за которого стоит умереть
Лично для меня идеальное "Лебединое озеро" должно быть как можно ближе к тому, что создали в 1895 году Петипа и Иванова, но по-моему не сыщешь. Так что в прошлом наибольшее удовольствие мне доставила юмористическо-сексуальная версия Матса Экка в Барбикане, и хотя нынешний год едва начался, я сильно подозреваю, что вариант Балета Станиславского, показанный в Фестивальном Холле, станет моим фаворитом в 2002 м.

В главной партии выходят три исполнительницы, я посмотрел их и могу сказать, — вы не будете в проигрыше, кто бы вам ни довелось увидеть. Татьяну Чернобровкину, танцевавшую в премьерном составе, я счел несколько холодноватой, но ее танец отличает красотой, силой и ровностью. Оксана Кузнецова оказалась самой драматично убедительной из трех. У нее был, к тому же, самый привлекательный и актерски интересный Зигфрид, Виктор Дик, но и на сменявшихся его солистов не могу пожаловаться.

Третья Одетта-Одиллия, исключительно хорошеющая, обладательница милой улыбки Наталья Крапивина дает приятную, привлекательную трактовку роли. Шуты не относятся к числу моих любимых персонажей, но для Дениса Парковского, блестящего танцовщика и комика, я готов сделать исключение.

Подводя итог всему вышесказанному, "Лебединое озеро" у нас имеется, может быть, даже в излишке, но эту постановку обязательно стоит посмотреть.

Материал подготовил Егор СОРОКИН

• Купава — Татьяна Чернобровкина
• Снегурочка — Наталья Ледовская
Мизгирь — Дмитрий Забурин
Фото В.ЛАПИНА

В течение двадцати трех дней в лондонском Роял Фестивал Холле проходили гастроли балетной труппы Московского Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Две классические постановки Владимира Бурмейстера — "Снегурочка" и "Лебединое озеро" — стали новоготинм сюрпризом для британской публики. Прошедшие с аншлагами спектакли привлекали пристальное внимание прессы. Особый интерес вызвала "Снегурочка" — она заменила на сцене Роял Фестивал Холла традиционного "Шеллунчика", шедшего в течение пятидесяти лет.

Самых высоких похвал удостоилась танцевавшая Снегурочку Наталья Ледовская, другие ведущие солисты труппы, кордебалет. Журналисты единодушно отмечают оформление спектаклей, великолепное звучание оркестра театра.

Горячим сторонником московского театра стал маститый балетный критик Джон Персиваль, который в течение 20 лет писал для "Таймс", а ныне сотрудничает с "Индепендент". Его статьи о "Снегурочке" и "Лебедином озере" отличаются глубиной анализа, вниманием к текущему положению дел в балетном искусстве.

Evening Standard, 13 декабря 2001 г.

Люк Дженингс. Московский балет, от которого зима становится теплее (предавательный анализ гастролей, написанный критиком после московской премьеры)

Под звуки Первой симфонии Чайковского поднимается занавес над кристаллически блестящей, сияющей белизмой. Одна за другой возникают двадцать мерцающих танцующих-снежинок, все тоже в белом. Возникает эффект ослепительного минимализма.

"Вам понравился?" — спрашивает меня после спектакля Ледовская, уроженка Сибири. Я искренне заверяю ее в том, что понравился. И она, и Чернобровкина сочетают техническое мастерство с волнующей душу психологической тонкостью, а мужчины демонстрируют целовские прыжки и вращения. И все это в красивых декорациях.

BBC News, 21 декабря 2001 г.

Патрик Джексон. Русская Снегурочка растопила лондонские сердца

На первом представлении "Снегурочку" театр Станиславского еще раз подтвердил, что не зря славится своим безупречным танцем и способностью воплощать человеческую драму.

Даже помехи с зацепившимся сценическим занавесом — вполне объяснимые, так как у компании было время только для одной генеральной репетиции в костюмах, — не смогли танцовщиков.

Наталья Ледовская танцует партию Снегурочки изумительно точно — она то замирает на вытянутых руках своего влюбленного Мизгиря (великолепного Дмитрия Забурина), как боа из легких перьев, то обвивается вокруг него, как похоронный веноч.

Ее соперница Купава (Татьяна Чернобровкина) демонстрирует абсолютную пластичность — ее тело как будто лишено суставов. Но эта постановка — не просто повод для демонстрации технического бляска — это бредящая душу история зарождающейся и разбитой любви, после нее зрители ушли с премьеры в слезах.

Как во многих великих трагедиях, здесь много юмора, особенно у Александра Колчинского в роли приемного отца Снегурочки.

Фольклорные костюмы и маски маслянистого глянца восхитительны, их яркие цвета разлетаются по скважинам морозной декорации как на картине Кандинского.

Театр Станиславского привез и собственный оркестр, благодаря которому музыка Чайковского предстает во всей ее красоте.

The Times, 22 декабря 2001 г.

Дэбра Крейн. В балете свет при переменах декораций

Это — причудливое зимнее видение. Блестящие декорации Владимира Арефьева устроены так, что кажется, будто все действие разворачивается внутри гигантской снежинки.

Хореографически "Снегурочка" — это своеобразный гибрид, отчасти русского имперского стиля XIX века, отчасти советского реализма XX века, и для современной публики выглядит, возможно, старомодно.

В хореографии есть и свои изюминки, и провалы. Очаровательна тонко разработанная в классическом стиле сцена снежинок — хотелось бы растянуть удовольствие, и полнокровные русские народные пляски крестьян придадут действию подлинный блеск.

Independent, 22 декабря 2001 г.

Надин Мейснер. Морозный поцелуй сказочного волшебства

Две героини в исполнении Натальи Ледовской (Снегурочка) и

Татьяны Чернобровкиной (Купава) проявляют вдохновенный, искренний драматизм: Чернобровкина производит огромное впечатление, когда танцует соло, обращенное к Мизгирю и падает, сраженная горем. Ледовская завораживает точно переданное трогательное, бесхитрое увлечение Снегурочки, ее наивность, непонимание того, какое зло она творит.

Оркестр Театра Станиславского под управлением Георгия Жемчужина дает сильное, драматическое прочтение музыкального материала.

Декорации, специально приспособленные к ограниченному возможностям Роял Фестивал Холла, восхитительны. В целом на меня произвел впечатление общий уровень мастерства танцовщиков и то, с какой отдачей работали даже исполнители самых маленьких ролей.

Sunday Times, 23 декабря 2001 г.

Дэвид Дуджилл. Сердце безымян

Декорации Владимира Арефьева очаровательны, в первой сцене мерцающие белые узоры Страны Морозов служат обрамлением для красивого классического танца Снегурочки и ее снежинок в белых и бледно-голубых пачках и шапочках.

Наталья Ледовская, исполняющая главную роль, — сильная и нажная балерина. Почти все время она на пунтах. Она попадает в мир людей и видит новое для себя — влюбленного пару, Купава и Мизгиря, эмоционально сыгранных и впечатляюще станцованных Татьяной Чернобровкиной и Дмитрием Забуринным.

Балет Бурмейстера — привлекательное зрелище, где труппа демонстрирует танец высокого уровня. Труппу очень хорошо принимают в Лондоне.

Independent, 4 января 2002 г.

Джон Персиваль. Девушка со славным прошлым

Странно, что в то время, как публика Фестивал Холла легко

восприняла "Снегурочку" Балета Станиславского, оценивая ее достоинства, некоторые лондонские обозреватели подбирали для ее описания немислимы сравнения. Действительно, на первом представлении возникли некоторые постановочно-технические проблемы, затруднявшие восприятие спектакля. Но я не могу взять в толк, каким образом они могли навести кого-то на мысль, что этот балет, с одной стороны, сильно похож на классику XIX века, а с другой — на социалистический реализм.

Беда в том, что крайнее существование период в истории танца был, как мне кажется, забыт. В былые времена все мы знали, что такое Русский Балет. Половину прошлого столетия, пока английские и американские балетные труппы утверждались и старались завоевать признание, над ними довлела более экзотическая эмигрантская русская модель. И это привело к формированию определенного стиля, влиявшего на другие стили.

Когда Сергей Дягилев в 1909-м году привез на Запад свой Русский Балет (как известно, никогда не выступавший на родине), он только изредка, от случая к случаю исполнял отрывки из старого балетного репертуара. По большей части труппа показывала новые работы хореографов-новаторов. Их, к сожалению, у нас уже почти нигде не увидишь, особенно балеты Михаила Фокина и Леонида Мясина.

Эти два имени не утратили своего величия после смерти Дягилева в 1929-м, но в более поздних труппах Русского Балета главными фигурами стали танцовщики, действовавшие в рамках подчеркнутого театрального стиля. Этот стиль продолжал развиваться в британском балете благодаря двум основателям Лондон Фестивал Балле — Даме Алисии Марковой и Сэру Антону Долну, звездам трупп Русского Балета в промежутках между своими появлениями на родине.

Мне кажется, что "Снегурочка" имеет гораздо больше обще-